

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ АДАПТИВНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, Москва, Кропоткинский пер., д. 23);

² Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29).

Целью исследования было изучение психологических особенностей адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России с различным профессиональным стажем, посредством выделения возрастных групп сотрудников, соотносимых с периодизацией профессионализации личности. Обследовано 45 сотрудников ФСИН России мужского пола в возрасте от 20 до 49 лет. Оценка индивидуально-психологических особенностей проводилась с помощью специализированных методик. Установлено, что к психологическим особенностям сотрудников ФСИН России с низкой адаптивностью, не зависящим от возраста, относятся: низкий уровень саморегуляции на фоне высокой личностной тревожности, двигательной ригидности, низкого темпа интеллектуальных операций, ограниченности социальных контактов и высокой чувствительности к неудачам в общении. Сотрудники в возрасте 20–34 года с низкой адаптивностью отличаются высокие физическая активность и активация поведения, направленная на реализацию поставленной цели, конфликтность, склонность к проявлению агрессии. Что сочетается с низкой способностью к продумыванию последовательности своих действий и выделению значимых условий для достижения цели, а также к адекватной оценке результатов своей деятельности. Помимо этого, для сотрудников этой группы характерна низкая толерантность к умственному напряжению, вязкость мышления, неготовность устанавливать новые социальные контакты,

✉ Дубинский Александр Александрович – канд. психол. наук, науч. сотр. лаб. психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru;

Кабанова Татьяна Николаевна – канд. психол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); e-mail: tatianak0607@yandex.ru;

Булыгина Вера Геннадьевна – д-р психол. наук проф., руководитель лаб. психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23), проф. каф. клинич. и судебной психологии, Московский гос. психолого-педагогический ун-т (Россия, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29); e-mail: ver210@yandex.ru.

низкая вербальная активность, неудовлетворенность от процесса общения.

Для сотрудников ФСИН России в возрасте 35–49 лет с низкой адаптивностью на первый план выступают низкие физическая выносливость и двигательная активность, ригидность и заторможенность двигательных операций, низкая поведенческая активация, связанная с достижением цели, избегание социальных контактов в сочетании с высокой чувствительностью к коммуникативным проблемам, ригидность регуляторных и мыслительных процессов, низкий темп интеллектуальных процессов на фоне высокой эмоциональной неустойчивости, ситуативной тревожности при достаточном уровне интеллектуальных возможностей и удовлетворительном темпе коммуникативных программ.

Ключевые слова: адаптивность, ФСИН, стаж, профессиональная деятельность, саморегуляция, формально-динамические свойства, психическая устойчивость.

Введение

В настоящее время уголовно-исполнительная система (УИС) продолжает переживать период совершенствования и развития, одним из главных направлений которого является повышение эффективности деятельности учреждений (органов) УИС, совершенствовании кадрового состава и выработка профессиональных требований к сотрудникам УИС.

Деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России относится к категории профессий с очень напряженными условиями труда и высоким уровнем стресса. Служба в учреждениях и органах УИС характеризуется следующими особенностями: наличие элементов военизации (т. е. установленная форма одежды, строевая, тактико-специальная и физическая подготовка сотрудников, специальные звания сотрудников УИС, иерархическая подчиненность и др.); график рабочего времени – в выходные и праздничные дни и несение службы в ночное время; особый правовой статус сотрудников УИС; риск для жизни и здоровья сотрудника при несении службы; взаимодействие с лицами – носителями криминальной субкультуры, что предполагает сформированность умений и навыков в применении специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия; несение службы в закрытых и замкнутых пространствах с особыми правилами доступа в соответствующие помещения и др. [13].

Основной задачей УИС является исполнение наказаний, и главной отличительной особенностью служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений является необходимость постоянных коммуникаций со спецконтингентом, со стороны которого нередкими являются случаи проявления агрессии и провокативного поведения [12]. Необходимость применения физической силы или специальных средств в случаях

агрессивного поведения со стороны осужденных, а при нападении на сотрудников, побегах – применения огнестрельного оружия, в том числе на поражение, определяет отнесение этого вида профессиональной деятельности к группе опасных. Соответственно задача сохранения профессиональной надежности в экстремальных ситуациях выводит на первый план способность сотрудника к быстрой адаптации к опасным условиям, нервно-психическую устойчивость, высокий уровень саморегуляции деятельности и эмоционального состояния, возможность принятия наиболее оптимальных решений.

По состоянию на 1 января 2018 г. штатная численность персонала УИС составляла 295 967 человек; в учреждениях, исполняющих наказания, содержалось 602 176 человек; в уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 485 813 человек [2].

В последние годы отмечается высокая текучесть кадров с сохранением тенденции к повышению уволенных на первом году службы, так, в 2013 г. их количество составило 404 сотрудника; в 2014 г. – 186 сотрудников; в 2015 г. – 548; в 2016 г. – 722 сотрудника; в 2017 г. – 921 сотрудник. Наблюдается значительное сокращение доли молодых специалистов в аттестованном составе УИС. За последние 5 лет число специалистов со стажем работы до 1 года по России сократилось на 0,4 %, от 1 года до 3 лет – на 5 %, от 3 до 10 – на 5,1 %. Согласно ведомственной статистике, увольняющиеся молодые сотрудники составляют около 10 % от общего количества увольняющихся из УИС ежегодно [10].

Также следует отметить высокие показатели нарушений служебной дисциплины от общего числа личного состава в УИС, в 2012 г. – 20 %; в 2013 г. – 29,7 %; в 2014 г. – 27,9 %; в 2015 г. – 30,5 %, в 2016 г. – 30,7 %, в 2017 г. – 30,7 %, в 2018 г. – 29,7 %. Особо следует отметить сохраняющийся уровень преступности среди сотрудников УИС: в 2014 г. было зарегистрировано 359 случаев возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников УИС; в 2015 г. – 379, в 2016 г. – 380, в 2017 г. – 381 случай, в 2018 г. – 363 [9].

Высокий рост уволившихся сотрудников, особенно на первом году службы, во многом обусловлен неудовлетворенностью условиями профессиональной деятельности, низкой заинтересованностью в результатах своего труда, что при условии профессионального стресса приводит к эмоциональному выгоранию, хронификации негативных психических состояний и нарушению процесса социально-психологической адаптации.

Необходимо добавить, что, с одной стороны, трудности адаптации

связаны с особенностями и содержанием профессиональной деятельности, с другой – характер адаптации и дезадаптации во многом определяется личностными особенностями сотрудника [4, 8, 14].

Традиционно показатели адаптации делят на объективные и субъективные. К первым, как правило, относят стаж работы и различные показатели продуктивности деятельности. Субъективные критерии адаптации включают личностные характеристики сотрудника, в том числе интеллектуальные и личностные составляющие (например, способность быстро и точно решать возникающие профессиональные задачи, уверенность в себе, ответственность, самостоятельность в принятии решения, коммуникативную компетентность и т. п.). Современные эмпирические исследования подтверждают, что существенную роль в процессе адаптации играют индивидуально-типологические свойства нервной системы, особенности психического состояния, сенсомоторных реакций, познавательной и личностной сферы [5, 6].

Исследователи выделяют в качестве самостоятельного понятие «продолжительность или срок адаптации». Единого мнения по этому вопросу нет: сроки колеблются от 1–6 месяцев до 5 лет. При этом следует отметить, что каждому человеку для адаптации требуется разное время. По результатам проведенного опроса у 29,27 % от общего числа опрошенных молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций ФСИН России адаптация на новом месте службы продолжалась 1 месяц; у 17,27 % – 2 месяца; у 27,09 % – 3 месяца; у 14,73 % – 6 месяцев; у 7,64 % – 1 год и у 3,82% более года. При этом было обнаружено, что у 26,19% молодых сотрудников низкий уровень адаптивности был обусловлен их индивидуально-психологическими характеристиками [1].

В исследованиях психической дезадаптации и профессионального стресса у сотрудников правоохранительных органов выявлены большая выраженность проявлений низкой нервно-психической устойчивости, высокий уровень личностной тревожности и сложностей во взаимоотношениях с окружающими у сотрудников со стажем до 5 лет и свыше 15 лет службы [7, 14]. Наибольшую подверженность профессиональному стрессу испытывают сотрудники со стажем работы от 1 года до 5 лет, что не исключает в последующем риска развития состояний психической дезадаптации [11].

Несмотря на внимание к проблеме профессионального отбора и психопрофилактики психической дезадаптации у специалистов экстремального профиля, существует дефицит эмпирических исследований психологи-

ческих факторов адаптации. Исследование процесса психической адаптации сотрудников ФСИН России, а также психологических коррелятов и их влияния на успешность процесса адаптации на разных этапах несения службы является актуальным и востребованным ввиду повышения точности прогноза поведения сотрудника при выполнении различных служебных задач. В связи с этим целью настоящего исследования стало выделение психологических коррелятов адаптивности у сотрудников ФСИН России с различным стажем профессиональной деятельности.

Материал и методы

Обследовано 45 сотрудников ФСИН России мужского пола в возрасте от 20 до 49 лет (средний возраст – $34,69 \pm 7,41$ года). По решению комиссии ежегодного медицинского освидетельствования сотрудники были признаны годными к службе по состоянию здоровья.

Для изучения особенностей психологической адаптации сотрудников ФСИН России, связанных с профессиональным стажем, общая выборка была поделена на 2 группы на основе квартилизации сотрудников по возрасту. Лица, у которых показатель возраста вошел в 1-й и 2-й квартили, были включены в младшую возрастную группу (группа 1). В нее попали 25 сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 года (средний возраст – $29,08 \pm 3,26$ года). Во 2-ю группу были включены сотрудники, показатель возраста которых входил в 3-й и 4-й квартили. В результате в нее вошло 20 сотрудников в возрасте 35–49 лет (средний возраст – $41,70 \pm 4,52$ года).

Данное выделение возрастных групп сотрудников соотносится с предложенной Д.Н. Завалишиной периодизацией профессионализации личности [3], согласно которой в течение первых 10 лет работы происходит адаптация специалиста к профессиональному труду и идентификация с профессией (1-я группа). Рассматривая специалиста с позиций онтологического субъекта, автор указывает, что стаж работы более 10 лет предполагает выбор специалистом творческого или нормативного способа существования в профессии. Развитый основной способ существования в профессии в большой степени соотносится со сложившимся отношением к миру (2-я группа).

Исследование психологических коррелятов адаптивности у сотрудников ФСИН России проводилось с использованием следующих диагностических инструментов: опросника формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова (1977), «Самоконтроль» Х. Грасмика (1993) в адаптации В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, И.В. Кова-

ленко (2008), Стиль саморегуляции поведения (В.И. Моросанова, 1989), Личностная и ситуативная тревожность (Ч.Д. Спилбергер, 1976 в адаптации Ю.Л. Ханина, 1978), Личностного опросника EPQ Г. Айзенка (1968), методики изучения систем активации и торможения поведения Карвера–Уайта BIS-BAS (1994) в адаптации Г.Г. Князева, Е.Р. Слободской (2007).

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок, непараметрического критерия U-Манна–Уитни, описательных статистик. Проверка данных на нормальность распределения проводилась с помощью критерия Z Колмогорова–Смирнова. Обработка данных производилась в программных пакетах IBM SPSS Statistics v. 21.0 и Excel 2019.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования для выявления специфичных для профессионального стажа психологических особенностей сотрудников был проведен сравнительный анализ изученных показателей между выделенными возрастными группами (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) (рис. 1, 2).

В результате было выявлено, что сотрудников ФСИН России старшей возрастной группы (35–49 лет), по сравнению с группой в возрасте 20–34 года, значимо отличали низкая гибкость процесса саморегуляции ($t = 3,88$; $p < 0,001$), сцепленность звеньев процесса произвольной регуляции ($t = 2,46$; $p < 0,05$), низкая активация поведения, направленная на достижение цели (BAS Drive) ($t = -2,35$; $p < 0,05$), невыраженность эгоцентризма в структуре самоконтроля ($t = 1,96$; $p < 0,05$), а также низкие показатели психотизма ($t = 2,90$; $p < 0,01$).

Среди формально-динамических свойств индивидуальности сотрудников ФСИН России в возрасте 35–49 лет, по сравнению с обследованными в возрасте 20–34 года, отличали низкие показатели психомоторной эргичности ($t = 2,21$; $p < 0,05$), психомоторной и интеллектуальной пластичности ($t = 2,25$; $p < 0,05$; $t = 3,06$; $p < 0,01$) и скорости ($t = 2,09$; $p < 0,05$; $t = 2,18$; $p < 0,05$), а также низкие показатели индексов психомоторной ($t = 2,56$; $p < 0,05$) и интеллектуальной ($t = 1,95$; $p < 0,046$) активности, а также общей адаптивности ($t = 2,21$; $p < 0,05$).

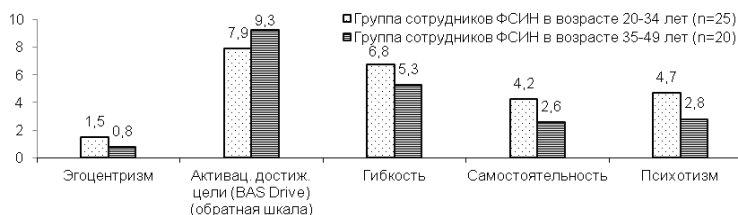

Рис 1. График средних значений психологических показателей в группах сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 года и 35–49 лет

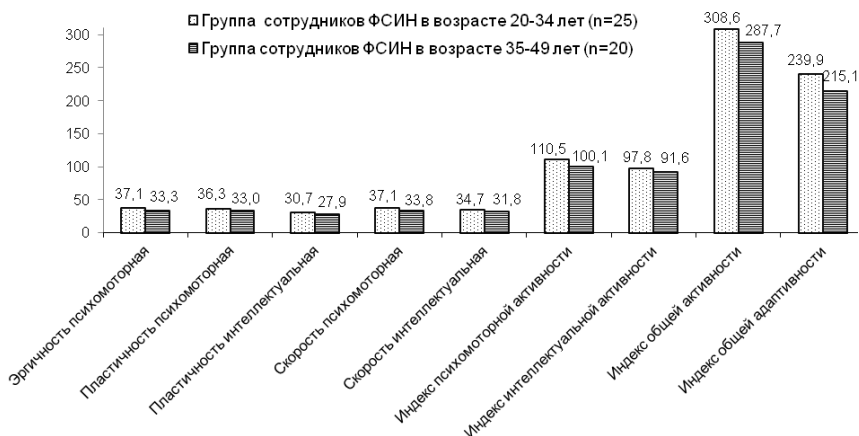

Рис 2. График средних значений психологических показателей в группах сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 года и 35–49 лет (продолжение)

Далее были проанализированы психологические особенности сотрудников ФСИН России с низкой и высокой адаптивностью. Для этого, с помощью выделения значений границ квартилей показателей индексов общей активности, эмоциональности и адаптивности опросника В.М. Русалова, сотрудники ФСИН России были отнесены в группу с низкой или высокой адаптивностью. Выбранные индексы отражают различную степень интеграции формально-динамических свойств индивидуальности. Суждение об основных характеристиках свойств индивидуальности, чувствительности к негативной обратной связи дает основания говорить о типе темперамента и поведенческой активности человека, типичном поведенческом реагировании и возможности адаптации к экстремальным условиям деятельности.

При этом в случае, если значения показателей индексов общей активности и адаптивности сотрудника ФСИН России входили в 1-й или 2-й квартиль, а значения индекса общей эмоциональности – в 3-й или 4-й, то у сотрудника отмечались нарушения адаптации (группа – низкая адаптивность). Если значения показателей индексов общей активности и адаптивности входили в 3-й или 4-й квартиль, а значения индекса общей эмоциональности в 1-й или 2-й квартиль, то у сотрудника наблюдалось отсутствие нарушений адаптации (группа – высокая адаптивность). Граничные значения квартилей по показателям опросника В.М. Русалова, использованным для выделения групп с низкой и высокой адаптивностью, представлены в таблице.

Таблица

Значения границ квартилей переменных опросника В.М. Русалова, использованным для выделения групп сотрудников ФСИН России с низкой и высокой адаптивностью, в баллах

Параметр	Q ₁ (25%)	Q ₂ (50%)	Q ₃ (75%)	Квартиль			
				1	2	3	4
Индекс общей активности	279,5	299,0	313,5	< 279,5	279,5–298,9	299–313,5	> 313,5
Индекс общей эмоциональности	62	70	76,5	< 62	62–69,9	70–76,5	> 76,5
Индекс общей адаптивности	204,5	225	248	< 204,5	204,5–224,9	225–248	> 248

В результате квартилизации в 1-ю группу (низкая адаптивность) вошло 23 сотрудника (средний возраст – $35,48 \pm 7,45$ года) с низкими показателями индексов общей активности, адаптивности и высокими показателями индекса общей эмоциональности. Во 2-ю группу (высокая адаптивность) вошло 22 сотрудника (средний возраст – $33,86 \pm 7,45$ года) с высокими показателями индексов общей активности, адаптивности и низкими показателями индекса общей эмоциональности. Сотрудники ФСИН России, вошедшие в 1-ю и 2-ю группы, на уровне статистической достоверности не различались по возрасту ($p > 0,05$).

Затем был проведен сравнительный анализ психологических показателей между группами сотрудников ФСИН России с низкой и высокой адаптивностью (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) (рис. 3, 4). В результате было выявлено, что группу сотрудников с низкой адаптивностью отличали низкие показатели таких этапов процесса саморегуляции, как моделирование ($t = -3,33$; $p < 0,01$), программирование ($t = -2,22$;

$p < 0,05$), низкие показатели регуляторного свойства саморегуляции – оценка результатов ($t = -2,98$; $p < 0,01$), а также низкий общий уровень саморегуляции ($t = -3,89$; $p < 0,001$). Кроме того, лиц с низкой адаптивностью отличали высокие показатели ситуативной ($t = 2,38$; $p < 0,05$) и личностной ($t = 3,99$; $p < 0,001$) тревожности, высокий нейротизм ($t = 2,49$; $p < 0,05$).

Среди формально-динамических свойств индивидуальности сотрудников ФСИН России с низкой адаптивностью отличали низкие показатели эргичности, пластичности и скорости в психомоторной ($t = -2,69$; $p < 0,01$; $t = -4,18$; $p < 0,001$; $t = -4,75$; $p < 0,001$), интеллектуальной ($t = -3,06$; $p < 0,01$; $t = -3,85$; $p < 0,001$; $t = -5,18$; $p < 0,001$) и коммуникативной ($t = -4,25$; $p < 0,001$; $t = -2,54$; $p < 0,05$; $t = -3,48$; $p < 0,001$) сферах, а также высокие показатели психомоторной ($t = 3,52$; $p < 0,001$), интеллектуальной ($t = 4,74$; $p < 0,001$) и коммуникативной ($t = 4,62$; $p < 0,001$) эмоциональности, низкие показатели индекса общей активности ($t = -6,12$; $p < 0,001$).

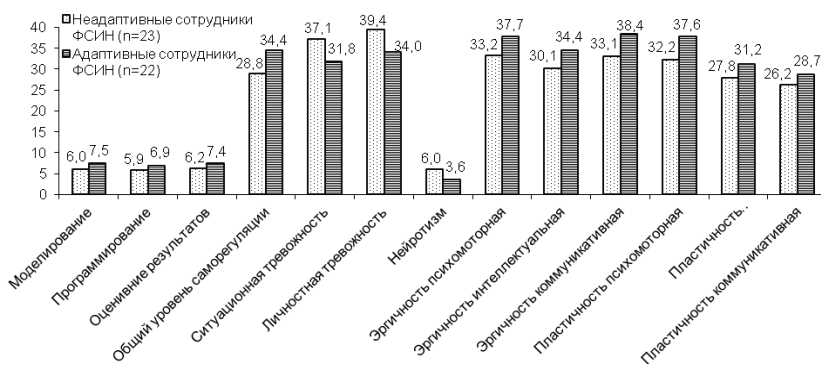

Рис 3. График средних значений психологических показателей в группах адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России

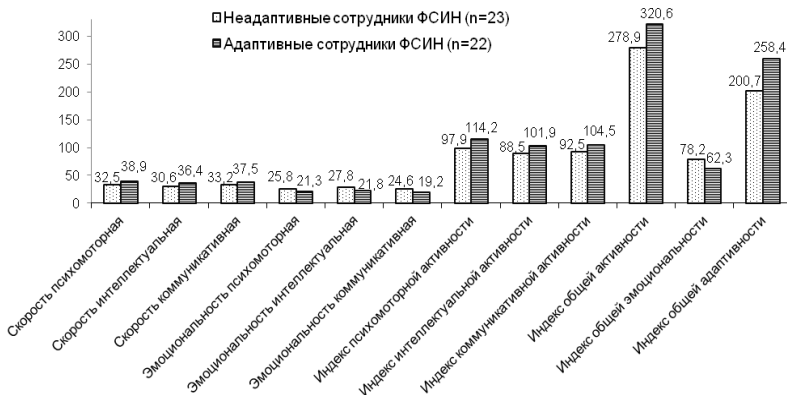

Рис 4. График средних значений психологических показателей в группах адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России (*продолжение*)

На следующем этапе для выделения психологических особенностей адаптивных сотрудников ФСИН России с различным стажем профессиональной деятельности были проанализированы психологические особенности сотрудников с низкой и высокой адаптивностью внутри каждой из возрастной группы обследованных (критерий U-Манна-Уитни) (рис. 5, 6).

Так, сотрудников в возрасте 20–34 года с низкой адаптивностью ($n = 11$, средний возраст – $29,00 \pm 2,83$ года), по сравнению с сотрудниками этой возрастной группы с высокой адаптивностью ($n = 14$, средний возраст – $29,14 \pm 3,68$ года), отличали низкие показатели таких этапов саморегуляции, как моделирование ($U = 33,0$; $p < 0,01$) и программирование ($U = 42,0$; $p < 0,05$), при низких показателях оценки результатов ($U = 37,0$; $p < 0,05$), общего уровня саморегуляции ($U = 31,5$; $p < 0,05$) и высокой личностной тревожности ($U = 32,0$; $p < 0,05$).

Среди формально-динамических свойств индивидуальности у сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 года с низкой адаптивностью выявлены низкая пластичность и скорость в психомоторной сфере ($U = 39,0$; $p < 0,05$; $U = 39,5$; $p < 0,05$), низкая эргичность, пластичность и скорость в интеллектуальной ($U = 31,0$; $p < 0,05$; $U = 34,0$; $p < 0,05$; $U = 14$; $p < 0,001$) и коммуникативной ($U = 27,5$; $p < 0,01$; $U = 26,0$; $p < 0,01$; $U = 30,0$; $p < 0,01$) сферах. Кроме того, их отличала высокая психомоторная ($U = 37,0$; $p < 0,05$), интеллектуальная ($U = 9,5$; $p < 0,001$) и коммуникативная ($U = 2,0$; $p < 0,01$) эмоциональность.

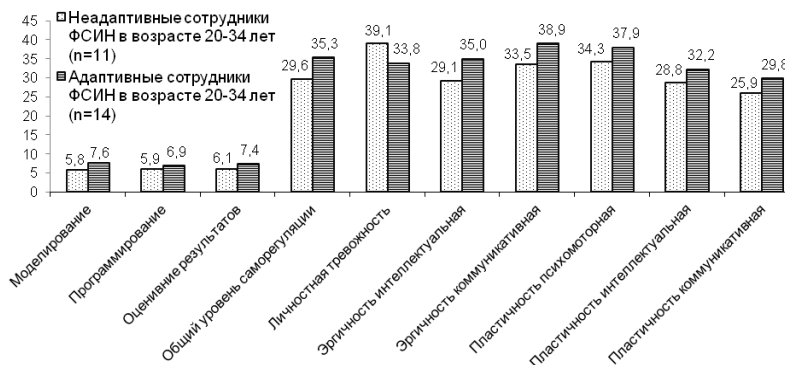

Рис 5. График средних значений психологических показателей в группах адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 лет

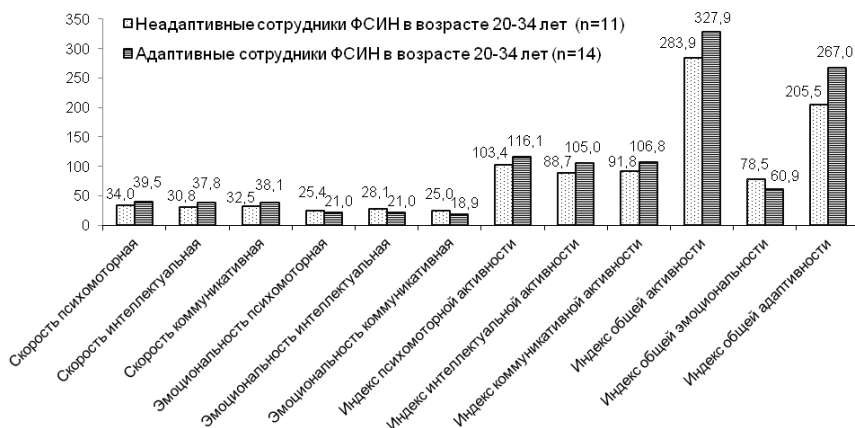

Рис 6. График средних значений психологических показателей в группах адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России в возрасте 20–34 лет
(продолжение)

Сотрудников в возрасте 35–49 лет с низкой адаптивностью ($n = 12$, средний возраст – $41,42 \pm 4,81$ года), по сравнению с сотрудниками этой возрастной группы с высокой адаптивностью ($n = 8$, средний возраст – $42,13 \pm 4,32$ года), отличали (критерий U-Манна-Уитни) такие психологические особенности, как низкий общий уровень саморегуляции ($U = 22,0$; $p < 0,05$) в сочетании с высокой личностной тревожностью ($U = 16,5$; $p < 0,005$) и нейротизмом ($U = 4,0$; $p < 0,01$) (рис. 7).

Среди формально-динамических свойств индивидуальности у лиц в возрасте 35–49 лет с низкой адаптивностью были выявлены низкие показатели психомоторной ($U = 22,0$; $p < 0,05$) и коммуникативной эргичности ($U = 19,0$; $p < 0,05$), низкие показатели психомоторной пластичности ($U = 11,5$; $p < 0,01$), психомоторной ($U = 6,5$; $p < 0,001$) и интеллектуальной скорости ($U = 13,0$; $p < 0,01$), а также высокие показатели коммуникативной эмоциональности ($U = 12,5$; $p < 0,01$).

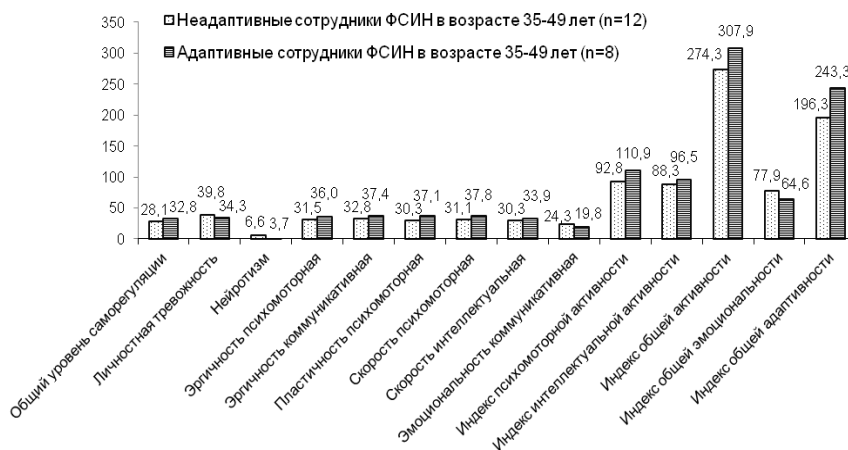

Рис 7. График средних значений психологических показателей в группе адаптивных и неадаптивных сотрудников ФСИН России в возрасте 35–49 лет

Дополнительный анализ различий психологических особенностей внутри групп неадаптивных сотрудников ФСИН России с учетом их возрастных особенностей (критерий U-Манна-Уитни) показал, что сотрудников в возрасте 20–34 года отличала большая физическая активность ($U = 39,0$; $p < 0,05$), высокая конфликтность, склонность к проявлению агрессии ($U = 37,5$; $p < 0,05$), высокая активация поведения, направленная на реализацию цели ($U = 36,0$; $p < 0,05$). Сотрудников в возрасте 35–49 лет характеризовали низкие двигательная активность ($U = 37,5$; $p < 0,05$) и поведенческая активация, связанная с достижением цели ($U = 36,0$; $p < 0,05$), ригидность как процесса регуляции поведения ($U = 22,0$; $p < 0,05$), так и мышления ($U = 34,5$; $p < 0,05$) на фоне высокой ситуативной тревожности ($U = 32,5$; $p < 0,001$).

При анализе достоверных различий по анализируемым психологическим показателям внутри групп адаптивных сотрудников ФСИН России с учетом их возрастных особенностей было выявлено, что сотрудников в

возрасте 20–34 года отличала трудность удержания аффекта раздражения ($U = 31,0$; $p < 0,05$). У сотрудников в возрасте 35–49 лет на первый план выступала «сцепленность» всех этапов саморегуляции ($U = 28,0$; $p < 0,001$), а также ограниченный спектр коммуникативных программ ($U = 29,5$; $p < 0,05$), со слабым стремлением к созданию и поддержанию новых социальных контактов ($U = 26,0$; $p < 0,05$).

Заключение

В ходе проведенного исследования были выявлены психологические корреляты адаптивности у сотрудников ФСИН России с различным стажем профессиональной деятельности в сопоставлении с выделенными возрастными группами в соответствии с профессиональной периодизацией. Показано существенное влияние индивидуально-типологических характеристик на снижение адаптации и профессиональные ошибки у представителей ФСИН России. Обнаружены существенные различия в возрастной специфике нарушений адаптаций между сотрудниками с малым и большим стажем работы.

Так, выявлено, что у представителей ФСИН России с меньшим стажем работы снижение адаптационного ресурса наблюдается почти у половины сотрудников (44 %). При этом на первый план у них выступают нарушения регуляции поведения, связанные с низкой способностью к программированию и моделированию своих действий, оценке результатов деятельности, высоким уровнем активации достижения целей, склонностью к конфликтности и проявлению агрессии. Особенности психомоторных реакций заключаются в высокой двигательной напряженности и физической гиперактивности. В когнитивной сфере отмечаются вязкость мышления, интолерантность к умственному напряжению, низкая вербальная активность, чувствительность к неудачам в общении. Вследствие высокой побудительной силы действовать необдуманно, по первому побуждению, риск совершения служебных ошибок и принятия неверных решений особенно выражен в экстремальной, внештатной ситуации.

Установлено, что с увеличением профессионального стажа у представителей ФСИН России снижение адаптационного ресурса отмечается уже более чем у половины сотрудников (60 %). Причем на первый план начинает выступать ригидность процесса регуляции поведения, низкое стремление к достижению целей, высокая эмоциональная неустойчивость и ситуативная тревожность. Психомоторные особенности заключаются в низкой физической выносливости и пассивности, двигательной ригидности

вплоть до заторможенности двигательных операций. В когнитивной сфере выявляется ригидность мышления, низкий темп интеллектуальных процессов, избегание социальных контактов вследствие высокой чувствительности к коммуникативным проблемам. Поскольку у сотрудников реагирование на ситуацию замедлено и выражена ситуативная тревожность, риск совершения служебных ошибок и принятие неверных решений вероятны даже в обычных условиях профессиональной деятельности.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о большой доле (от 44 до 60 %) в кадровом составе ФСИН России сотрудников с существенным снижением адаптационного ресурса. Эти показатели даже выше (в среднем на 20 %), чем в проанализированных литературных источниках об актуальных показателях адаптивности сотрудников ФСИН России. Результаты доказывают необходимость пересмотра организационно-методических основ профессионального отбора и сопровождения кадрового состава ФСИН России. Отсутствие мониторинга состояния психического здоровья с применением комплексной оценки индивидуально-типологических характеристик и использованием направленных способов диагностики функционального состояния для выявления нарушений адаптации к условиям труда может привести к допуску к служебной деятельности лиц с высоким риском дезадаптации на рабочем месте. А именно: лиц, склонных к рискованному поведению; с низким уровнем эффективности; лиц, для которых определенный профиль профессиональной деятельности является основным фактором дезадаптации.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют об очевидной необходимости непрерывного медико-психологического сопровождения представителей ФСИН России на всех этапах выполнения служебных задач с подробным учетом специфики адаптации специалистов в зависимости от их профессионального стажа.

Литература

1. Аксенова А.В., Павлова Е.В. Результаты исследования субъективных показателей адаптации молодых сотрудников – выпускников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России // Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 1. – С. 41–46.
2. Болдырев А.В. Динамика нервно-психической устойчивости // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2019. – № 2 (220). – С. 91–97.
3. Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 376 с.
4. Ковалева М.Е., Дубинский А.А., Шпорт С.В., Булыгина В.Г. Психфизиологические и личностные профили у лиц с признаками дезадаптации (на

примере сотрудников ФСИН) // Неврологический вестник. – 2017. – Т. XLIX, № 3. – С. 37–43.

5. Ковальчук И.А. Содержательно-функциональная модель психологической оценки и развития интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2019. – № 2. – С. 276–281.

6. Ковальчук И.А., Сочивко Д.В. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 204–218.

7. Корехова М.В., Новикова И.А., Соловьев А. Г. Профилактика организационного стресса у сотрудников правоохранительных органов // Экология человека. – 2015. – № 7. – С. 20–26.

8. Котенева А.В., Кокурин А.В., Литвинова А.В., Гончаренко А.В. Профессиональное самоотношение и адаптация сотрудников уголовно-исполнительной системы // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 20–35.

9. Кочкина О.В. Организационно-правовая деятельность по кадровому комплектованию сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 257 с.

10. Малетина Е.А. Профессиональная адаптация молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – Т. 46, № 11. – С. 105–108.

11. Кабанова Т.Н., Дубинский А.А., Московская М.С. Стаж профессиональной деятельности, как фактор, детерминирующий различия в восприятии стресса у сотрудников следственных органов // Прикладная юридическая психология. – 2019. – Т. 46, № 1. – С. 59–68.

12. Полякова Я.Н. Специфика психологической устойчивости сотрудников исправительных учреждений к проявлению деструктивного воздействия со стороны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 149–152.

13. Приказ ФСИН России от 26.09.2013 г. № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» («Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы») [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70494592/> (дата обращения: 25.05.2021).

14. Рыбников В.Ю., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Индивидуально-психологические предикторы адаптации // Экология человека. – 2017. – № 3. – С. 3–9.

Поступила 04.06.2021

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Дубинский А.А., Кабанова Т.Н., Булыгина В.Г. Психологические корреляты адаптивности у сотрудников ФСИН России с различным стажем профессиональной деятельности // Вестник психотерапии. 2021. № 78 (83). С. 108–126.

PSYCHOLOGICAL CORRELATES OF ADAPTABILITY IN EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WITH DIFFERENT PROFESSIONAL EXPERIENCE

Dubinsky A.A.¹, Kabanova T.N.¹, Bulygina V.G.^{1,2}

¹ V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
(Kropotkinsky lane, 23, Moscow, Russia);

² Moscow State Psychological and Pedagogical University
(Sretenka Str., 29, Moscow, Russia).

Abstract. The aim of the study was to determine the psychological characteristics of adaptive and non-adaptive employees of the Federal Penitentiary Service of Russia with different professional experience, by identifying the age groups of employees matches with the professional periodization. 45 male employees of the Federal Penitentiary Service of Russia aged from 20 to 49 years were examined. The assessment of individual psychological characteristics was carried out using specialized techniques. It is established that the psychological characteristics of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia with low adaptability, regardless of age, include: a low level of self-regulation as well as high personal anxiety, motor rigidity, low rate of intellectual operations, limited social contacts and high sensitivity to failures in communication. It was found that employees aged 20-34 years with low adaptability are distinguished by high physical activity, high activation of behavior aimed at achieving the goal, high conflict, tendency to aggression, which is combined with a low ability to think through the sequence of their actions and highlight significant internal and external conditions for achieving the goal, as well as an adequate assessment of the results of their activities. In addition, employees of this group are characterized by low tolerance to mental stress, viscosity of thinking, unwillingness to establish new social contacts, low verbal activity, dissatisfaction with the process of communication, high stress when performing physical actions.

For employees of the Federal Penitentiary Service of Russia aged 35-49 years with low adaptability are distinguished by low physical endurance, low motor activity, high motor rigidity and inhibition of motor operations, low behavioral activation associated with achieving goals, avoidance of social contacts, high sensitivity to communication problems, rigidity of the process of regulating behavior, rigidity of thinking, low rate of intellectual processes as well as high emotional instability, situational anxiety, a sufficient level of intellectual capabilities and a sufficient speed of communication programs.

Keywords: adaptability, Federal Penitentiary Service, experience, professional activity, self-regulation, formal-dynamic features, mental stability.

✉ Alexander Alexandrovich Dubinsky – PhD Psychol. Sci., Research Associate of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia); e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru;

Tatyana Nikolaevna Kabanova – PhD Psychol. Sci., Senior Research Associate of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia); e-mail: tatianak0607@yandex.ru;

Vera Gennadevna Bulygina – Dr. Psychol. Sci. Prof., Head of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia), Prof. of Department of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Sretenka st., 29, Moscow, 127051, Russia); e-mail: ver210@yandex.ru.

References

1. Aksenova A.V., Pavlova E.V. Rezultaty issledovaniya subektivnykh pokazatelei adaptatsii molodykh sotrudnikov – vypusknikov obrazovatelnykh organizatsii Federalnoi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossii [Results of the study of subjective indicators of adaptation of young employees-graduates of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* [Administrative law and practice of administration]. 2017. N 1. Pp. 41–46. (In Russ.)
2. Boldyrev A.V. Dinamika nervno-psikhicheskoi ustoichivosti [Dynamics of neuropsychic stability]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. 2019. N 2 (220). Pp. 91–97. (In Russ.)
3. Zavalishina D.N. Prakticheskoe myshlenie: Spetsifika i problemy razvitiya [Practical thinking: Specifics and problems of development]. Moskva. 2005. 376 p. (in Russ.)
4. Kovaleva M.E., Dubinskii A.A., Shport S.V., Bulygina V.G. Psikhofiziologicheskie i lichnostnye profili u lits s priznakami dezadaptatsii (na primere sotrudnikov FSIN) [Psychophysiological and personal profiles in persons with signs of maladaptation (by the example of the staff of the federal penitentiary service)]. *Nevrologicheskii vestnik* [Neurological Bulletin]. 2017. Vol. XLIX, N 3. Pp. 37–43. (In Russ.)
5. Kovalchuk I.A. Soderzhatelno-funktsionalnaya model psikhologicheskoi otsenki i razvitiya intellektualno-lichnostnogo potentsiala sotrudnikov FSIN Rossii na nachal'nom etape sluzhebnoi deyatelnosti [Substantial functional model of assessment and development of intellectual and personal potential employees of the Federal penitentiary service of Russia in the initial stage of service activities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2019. N 2. Pp. 276–281. (In Russ.)
6. Kovalchuk I.A., Sochivko D.V. Intellektual'no-lichnostnyi potentsial budushchikh spetsialistov FSIN Rossii na etape pervichnoi podgotovki k sluzhbe i obucheniyu [Intellectual and personal potential of future specialists of the Federal Penitentiary Service of Russia at the stage of primary training for service and training]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2018. Vol. 8, N 4. Pp. 204–218. (In Russ.)
7. Korekhova M.V., Novikova I.A., Solov'ev A. G. Profilaktika organizatsionnogo stressa u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Prevention of organizational stress in law enforcement officers]. *Ekologiya cheloveka* [Human ecology]. 2015. N 7. Pp. 20–26. (In Russ.)

8. Koteneva A.V., Kokurin A.V., Litvinova A.V., Goncharenko A.V. Professionalnoe samootnoshenie i adaptatsiya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Professional self-attitude and adaptation of employees of the criminal executive system]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2020. Vol. 10, N 3. Pp. 20–35. (In Russ.)
9. Kochkina O.V. Organizatsionno-pravovaya deyatel'nost po kadrovomu komplektovaniyu sotrudnikami uchrezhdenii i organov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Organizational and legal activity on staffing by employees of institutions and bodies of the criminal executive system] : Dis. ... PhD Jurid. Sci. Moskva. 2019. 257 p. (In Russ.)
10. Maletina E.A. Professionalnaya adaptatsiya molodykh sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Professional adaptation of young employees of the penitentiary system]. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom* [Education and science in Russia and abroad]. 2018. Vol. 46, N 11. Pp. 105–108. (In Russ.)
11. Kabanova T.N., Dubinskii A.A., Moskovskaya M.S. Stazh professional'noi deyatel'nosti, kak faktor, determiniruyushchii razlichiya v vospriyatii stressa u sotrudnikov sledstvennykh organov [Years of professional experience as a factor that determines differences in perception of stress in investigating officials]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. 2019. Vol. 46, N 1. Pp. 59–68. (In Russ.)
12. Polyakova Ya.N. Spetsifika psikhologicheskoi ustoichivosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii k proyavleniyu destruktivnogo vozdeistviya so storony osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost [Specificity of psychological stability of correctional officers to the manifestation of destructive influence on the part of those convicted for extremist and terrorist activities]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2017. N 5. Pp. 149–152. (In Russ.)
13. Prikaz FSIN Rossii ot 26.09.2013 g. № 533 «Ob osobennostyakh rezhima rabochego vremeni i vremeni otdykha sotrudnikov uchrezhdenii i organov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy» («Polozhenie ob osobennostyakh rezhima rabochego vremeni i vremeni otdykha sotrudnikov uchrezhdenii i organov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy») [Order of the Federal Penitentiary Service of Russia of 26.09.2013 No. 533 "On the peculiarities of the working time and rest time of employees of institutions and bodies of the criminal executive system" ("Regulations on the peculiarities of the working time and rest time of employees of institutions and bodies of the criminal executive system")] [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70494592/> (In Russ.)
14. Rybnikov V.Yu., Dubinskii A.A., Bulygina V.G. Individualno-psikhologicheskie prediktory adaptatsii [Individual psychological predictors of the adaptation and disadaptation among specialists of extreme profile]. *Ekologiya cheloveka* [Human ecology]. 2017. N 3. Pp. 3–9. (In Russ.)

Received 04.06.2021

For citing. Dubinsky A.A., Kabanova T.N., Bulygina V.G. Psikhologicheskie korrelyaty adaptivnosti u sotrudnikov FSIN Rossii s razlichnym stazhem professional'noj deyatel'nosti. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 78. Pp. 108–126. (In Russ.)

Dubinsky A.A., Kabanova T.N., Bulygina V.G. Psychological correlates of adaptability in employees of the Federal Penitentiary Service of Russia with different professional experience. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 78. Pp. 108–126.

УДК 612.821.1

**Е.Д. Пятибрат¹, А.В. Гордиенко¹,
Н.В. Сорокин¹, А.О. Пятибрат²**

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6);

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский
университет (Россия, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2).

В настоящее время пандемия, вызванная коронавирусом, с целью соблюдения противозидемических мероприятий требует применения дистанционных образовательных технологий. Для оценки подвижности нервных процессов и успешности обучения в зависимости от формы образовательного процесса провели сравнительную характеристику нейродинамических свойств центральной нервной системы и успеваемости 132 юношей и девушек, обучающихся в Военно-медицинской академии. Обследования с помощью определения показателей нейродинамических свойств центральной нервной системы и экспертной оценки успеваемости и дисциплины проводились 2 раза: перед занятиями и после занятий в группах дистанционного и очного обучения в период с сентября по декабрь 2020 г. Полученные результаты свидетельствуют, что у занимавшихся дистанционно подвижность нервной системы перед занятием была выше, чем в группе занимавшихся по очной форме, к концу занятий показатели нейродинамических свойств нервной системы снижались относительно начала занятий

✉ Пятибрат Елена Дмитриевна – д-р мед. наук, доц. каф. госпитальной терапии, Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), e-mail: e5brat@yandex.ru;

Гордиенко Александр Волеславович – д-р мед. наук проф., проф. каф. госпитальной терапии. Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), e-mail: gord503@mail.ru;

Сорокин Николай Васильевич – канд. мед. наук, преподаватель каф. госпитальной терапии, Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 6), e-mail: magpie@mail.ru;

Пятибрат Александр Олегович – д-р мед. наук доц., проф. каф. мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф, С-Петерб. гос. пед. мед. ун-т (Россия, 194100, Санкт-Петербург, Литовская ул., д. 2), e-mail: a5brat@yandex.ru.